

Прикрыв глаза рукой, я вновь вспомнил все детали битвы.

«Его способ побега явно дурное настроение, либо же слишком большая жажда крови. Так или иначе нам придётся с ним сразиться и способа этого избежать нету. Управляющий всё равно захочет сперва его изучить. Сражение полным отрядом конечно хорошо, но с учетом его атаки он сможет зацепить сразу нескольких, и мы будем мешать друг другу. Да и заставить других подойти к его камере та ещё задача. Осталось лишь надеяться на свои силы. И сейчас стоит проверить его лимиты»

Оставив свои мысли позади, я вновь отправился на своеобразный брифинг. Проживать этот день несколько раз будет явно хлопотно из-за первого дня в этом отделе. Вновь встретил Варису и Берта по пути. После брифинга вновь отправился проверить убийцу.

На этот раз я решил изменить тактику в сторону понимания его мотивов. На этот раз всё прошло немного лучше, но это не заслуга подхода, а лишь моё понимание его поведения. Всё же битва немного позволила его понять и мелкие движения даже в спокойном состоянии ему присуще.

Покидая его комнату, я заметил лишь его мутный взгляд вслед за мной. Вновь разместившись за столиком, я заметил ушедшего в ту сторону корректировщика, что означало начало того инцидента. Лишь глубоко вздохнув я отправился в след за ним.

Подождав ещё пару секунд, я заметил, как корректировщик покинул комнату и в тот же момент раздались звуки тревоги. Вслед за ним таща свою голову по полу выполз и сам убийца. Корректировщик заметивший тушу убийцы попытался отскочить, но тут же был отброшен волной прошедшей от удара убийцы об пол. Словно победный рёв над этой тюрьмой и объявления о своём присутствии. Теперь начался тест лимитов как моих, так и его.

За время которое он приходил в себя после удара мы успевали вместе с корректировщиком сделать по два удара каждый. Тактика два удара отбежал должна была работать идеально.

Вот наступила время его удара, и мы отскочили прочь от него. Скорости корректировщика было явно недостаточно, и он получил металлическим цилиндром прямо в бок. Это уже говорило о том, что в следующий раз он явно не успеет избежать атаки.

Повторив процедуру, я лишь убедился в исходе. Следующий удар убийцы пригвоздил ноги мёртвым грузом к полу. Оставшиеся два удара которые он нанёс были последними в его жизни. В этой жизни. Таким образом корректировщика хватает на три удара. Плохая сторона этого в том, что урон, который мы смогли нанести едва ли можно назвать серьёзным. Пара порезов на груди не выглядели как нечто ужасающее, а он своими атаками смог повредить и мне немного ноги. Его удары словно бы сопровождалась завихрениями воздуха, что значительно увеличивало его радиус атаки.

Совершив ещё две атаки я уже видел, как его голова поднялась довольно высоко. Сосредоточив силу в ногах, я попытался отпрыгнуть, но вдруг адский звон заполнил голову, а боль в ногах резко возросла, заставляя меня замешкаться. Результат был не из приятных. Его металлическая голова обрушилась на мой бок отбрасывая меня к стене. Сползая по стене, я теперь понимал почему движения того корректировщика казались странными во время того, как его атакует убийца.

Теперь же с этой болью распространяющейся по всему моему телу я явно не мог избежать

удара. Нанеся ещё один удар, я поздно смог обнаружить, что уже не успеваю нанести другой. За что и поплатился ещё одним ударом в бок. Всю мою грудь сдавливало от боли заставляя каждый вдох отдаваться болью, но я продолжил атаку.

Удар я разменял ещё на две атаки. Теперь мои ноги были прикованы к полу заставляя ждать последующего удара. Его тело уже было покрыто достаточным количеством ран из которых вытекала кровь, но в его движениях не было и намёка на его истощения. Он словно наслаждался болью и вовсе неважно кому она принадлежала его жертвам либо же ему самому.

Лишь усмехнувшись ему в грудь, я нанёс свой последний удар в пересечение прошлых атак погружая свою катану в его тело. Обрушившаяся атака лишила меня сознания на пару секунд и мой разум отозвался болью. Я смог пережить его четвёртый удар, но в таком состоянии я не мог сделать ему ничего. Моя регенерация и живучесть сделали своё дурное дело. Всё моё тело ныло от боли. Не было ни одного участка тела что не отзывалась бы болью. Каждый мой вдох дарил лишь очередную порцию боли. Вся сила регенерации уходила на попытках противостоять смертельным ранам. Оставь он меня в таком положении и через пару минут я бы сгнил сам по себе. Смотря на количество переломов и повреждённых органов, облезшую кожу и торчащие повсюду кости я лишь удивлялся как эта жижа ещё может так ясно мыслить и существовать.

Это было сложно назвать существованием лишь пыткой, что закончилась под металлический звон.

Придя в себя, я стал анализировать всю битву. Корректировщик умирал после третьего удара, а моё тело выдерживало до пяти ударов, хоть после четвёртого удара я становлюсь бесполезным. За всё это время я успеваю нанести десять ударов, ведь после первого удара по мне я уже не успеваю сделать по два удара то его атаки.

Основная проблема заключается не в скорости его атаки, а в этом звоне, что лишает концентрации и заставляет тебя попасть под удар, после чего уже невозможно уклониться от него. Подготовка к удару довольно долгая и легко её заметить, хоть сам удар и довольно быстрый, но это пустяки. Что же начало второго раунда?

Лишь видя перед собой такую проблему как убийца, я мог понять, что я наконец живу. Лишь борясь за свою жизнь и сражаясь с такими сильными противниками можно почувствовать прелесть жизни. Сама собой на моё лицо напозла улыбка.

Да лишь сейчас, когда мой разум полностью подвластен мне и я не метаюсь из стороны в сторону я могу определить для себя, что такие сражения приносят мне удовольствия.

«Жди меня убийца. Я смогу продолжить дальше жить лишь после твоей смерти»

<http://tl.rulate.ru/book/71702/1984001>